

Не упуская данной возможности, я немедленно направился из столовой обратно в комнату Кунагисы. Как я и ожидал, она по-прежнему сидела напротив своей рабочей станции. Я не считал, что, будучи чьим-то гостем, быть настолько замкнутым — правильно, но у нас, видимо, были разные приоритеты.

Кунагиса повернулась ко мне.

— О-о-о, Ии-тян. С возвращением. Как всё прошло? Ты встретился с кем-нибудь?

— Почти всех. Сегодня я встретил всех, кроме Теруко-сан и Ирию-сан. Ах, да, Яёи-сан я тоже видел.

Но мне казалось, что я увиделся с ней, съев её еду.

— Хм-м, хорошо, это почти идеально.

— Что это?

— Твоя оценка в конкурсе «Утренняя встреча со всеми на острове Пера промокшей вороны».

Какое-то фиговое название у конкурса.

Но неважно.

На данный момент на острове было двенадцать человек. Художница Ибуки Канами-сан, шеф-повар Сашироно Яёи-сан, Сонояма Аканэ из «Семи глупцов», предсказательница Химена Маки-сан и инженер Кунагиса Томо. Также были мы, мальчики на побегушках Сакаки Синья и я. И первые обитатели острова: Акагами Ирия, владевшая островом, главная горничная Ханда Рей-сан и универсальные горничные Чига Акари-сан, Чига Хикари-сан и Чига Херуко-сан. Всего двенадцать человек.

В обычном доме всем было бы тесновато, но в этом огромном дворце всё ещё наблюдался избыток свободного места.

Тогда-то я и вспомнил.

— Эй, Кунагиса. Прошу, скажи ещё раз, сколько времени ты ещё планировала провести здесь?

— Осталось четыре дня, так что целую неделю, так?

— Синья-сан просил меня кое о чём. — Я объяснил её, о чём Синья-сан разговаривал со мной. О слухе про прибытие любимчика Ирии-сан, мастера на все руки. Однако, Кунагисе это не было интересно, поскольку она не обращала внимание на большую часть моей истории.

— Неужто это настолько важно? Вся информация крайне неточная, поэтому сказать-что либо об этом сложно. Но я не думаю, что мы действительно должны встречать этого человека. Я прибыла сюда не ради встреч с другими гениями, и я в этом не заинтересована.

— Ну, да, но, эй, говоря об этом, я давно хотел спросить, по какой именно причине ты прибыла сюда? Что конкретно тебя заинтересовало, если тебе не интересно такое?

Я не мог понять, почему тот, кому не нравилось покидать дом так же сильно, как и Кунагисе, приняла такое приглашение. Она немного наклонила голову и после небольшой паузы сказала:

— Э-э, просто потому что. Не могу сказать. Нет какой-то определённой причине. Или ты из тех парней, которым всегда хочет быть единым со всеми?

Я пожал плечами.

Не может быть.

— Мне неважно, где быть, покуда есть доступ к сети. Но дома всё равно лучше, — сказала она, несмотря на то, что всё ещё была в отпуске.

Ну, ладно. Она просто вела себя причудливо, как обычно. Я особо не возражал, да и не должен был. Я растянулся на белоснежном ковре и уставился на канделябр на потолке. Ничего себе, какая нереалистичная сцена. Опять же, если бы у меня спросили, какой должна быть реалистичная сцена, я бы не знал, что ответить.

Кунагиса посмотрела на меня, лежащего на полу.

— Ии-тян, ты чаом не устал?

— Я устал от жизни.

— Знаешь, это действительно непривлекательно.

Вот как.

Она сказала это именно мне.

— Если ты ничем не занят, то почему тебе не почитать книгу? Я взяла с собой несколько.

— Книгу? А какие ты взяла?

— Эм, японо-английский словарь, своды законов и современный японский словарь.

— Лучше носи подобное в цифровой форме.

Кто получает удовольствие от чтения такого?

Да, точно. Она.

Наполовину сдавшись и будучи наполовину сытым по горло, я перевернулся.

— Хм, Ии-тян, у тебя часы сломаны, не так ли?

— Что?

Я взглянул на свои часы. Она была права. Если так подумать, то я хотел попросить её починить их. Я совсем забыл об этом, увидевшись с таким количеством человек этим утром.

— Дай взглянуть. Я почию их для тебя.

— Держи. Возможно, батарейка разрядилась.

— Хм-м... — Она поднесла часы к свету. — Нет, дело не в батарейке. Ты ударилих об что-то твёрдое? Неважно, мне кажется, что их можно быстро починить. Но знаешь, наручные часы в

наше дни стали неким анахронизмом. Большинство людей узнают время с помощью мобильных телефонов. Стоп. Говоря о телефонах, где твой?

— Я оставил его дома.

— Тебе следовало взять его. Именно так телефон становится мобильным.

— Но что, если я оброню его?

— Допустим, но—

— И с него всё равно не удалось бы позвонить здесь. Понадобится телефон вроде твоего, чтобы иметь хоть какой-то сигнал.

Кунагиса использует телефон, получающий сигнал от спутников связи в любой точке мира. Даже на пустынном острове где-то в глуши он не знал значения фразы «нет связи».

Конечно, он был далеко не дешёвым. Для социофоба вроде Кунагисы это была ужасная трата денег, но она не была из тех, кто тщательно всё взвешивает.

— Хм-м, и то врерно. Ну, не то чтобы анахронизм был чем-то плохим.

Она прищурилась своими большими глазами и положила мои часы рядом с системным блоком.

Сразу после в дверь постучали. Кунагиса никак на это не отреагировала, поэтому мне пришлось открыть её самому. Гостьей оказалось не кто иная, как Хикари-сан с моющими средствами в тележке.

— Привет. Спасибо большое. — Я пригласис её войти.

— Эй, Хикари-тян, чао! — Кунагиса поприветствовала её с улыбкой на всё лицо. Хикари-сан ответила схожим образом. По какой-то причине эти две девушки весьма необычным образом дружили друг с другом. Они просто ладили. Крайне редко получается увидеть, как кто-то за короткий промежуток времени начинает дружить с Кунагисой, поэтому я не мог не удивиться хоть немного.

— Чем занимаешься сейчас, Томо?

— Сейчас я делаю игровое ПО. Я создаю приложение, превращающее текст в музыку. Я решила отдать его Ирии-сан в качестве напоминания о моём визите.

— А что это за игра? — сказал я.

— А стоит ли мне объяснять? Хорошо, эм, видишь ли, Ии-тян, какая у тебя самая длинная прочитанная книга?

— Я бросил на середине «Повесть о Гэндзи» и «Дон Кихота», так что... «Война и мир» Толстого. Какой же длинной она была.

— Хорошо. Представь, что ты превратил всю эту книгу в текстовый документ с помощью сканера или ручного набора текста. Затем ты осуществляешь цифро-аналоговое преобразование: например, «и» становится «до», «ро» — «ре», «ха» — «ми» и так далее. Если ты сделаешь всё это, то в итоге ты получишь «Песню о войне и мире». Для такого объёма текста, понадобится, скорее всего... один час? Конечно, на деле всё гораздо сложнее.

Преобразования кода и прочее должны быть полностью совместимым между собой. Но всё же оно превращает книги в музыку. Звучит весело, да?

— Ну, это определённо интересно. А какой язык программирования ты используешь? VB? C?

— Машинный язык.

Невероятно низкоуровневый язык программирования. Не думал, что кто-то пользуется подобным языком в наши дни.

— Ты будто можешь разговаривать с машиной, как с каким-нибудь близким приятелем.

— Хе-хе-хе, — немного хвастливо засмеялась она.

Хикари-сан, которая предположительно была куда более несведущей в компьютерах, чем я, не выражала никаких эмоций на лице, которые могли бы сказать, следила она за нашей беседой или нет, и вымолвила что-то вроде «ух ты».

— Я не шучу, — сказал я. — Но что в этой игре действительно интересного? Кажись, я не совсем понимаю.

— Создавать её интересно.

Это была веская причина. Я не мог возразить.

Хикари-сан слушала с явным интересом, но потом вроде бы что-то вспомнила.

— Да, точно. — Она повернулась ко мне. — Вы не возражаете, если я приберусь в вашей комнате потом? Немного раньше я зашла в кладовую, но вас там не было.

— Конечно, без проблем.

Правда, я точно не знал, какую именно уборку нужно было сделать в этой комнате. Хикари-сан учтиво поблагодарила меня и приступила к уборке в комнате Кунагисы. После подметания она остановилась и со вздохом присела на пол.

— Прошу прощения. Я всего лишь... устала немного.

— Может, тебе стоит сделать перерыв?

— Нет, всё будет хорошо. Рей-сан всё равно рассердится. Я упоминала это, но она такая строгая. Я буду в порядке. Я ведь энергичная. Это моя единственная положительная черта. Я в порядке. Прошу простить меня за неудобства, — твёрдо сказала она, затем вышла из комнаты.

Я вздохнул.

— Это определённо тяжело. Наверно, так думаю только я, но, видя её такой, мне кажется, что она слишком много работает.

— Тебе не кажется, что ты видишь в ней себя?

— Не совсем так, но, видишь ли, я немного симпатизирую ей. — В конце концов, она выглядела несчастной. Рей-сан и Акари-сан предположительно отлично понимали, что это всего лишь

«работа», но Хикари-сан, видимо, так не думала. Будто концепции работы не было в её микросхеме. Возможно, на то были обстоятельства.

Что касается другой горничной, Теруко-сан, я не была уверен в том, о чём она думает, поэтому не мог ничего сказать по этому поводу.

— Все страдают из-за чего-то, Ии-тян, — понимающе сказала Кунагиса. — Каждый знает о трудностях, а если и не знают, то хоть где-то прилагают свои усилия. Хикари-сан, твой приятель Нао-кун, Аканэ-тян, — все. Если кто и живет, не страдая и не прилагая каких-либо усилий, так это я.

<http://tl.rulate.ru/book/4792/2380576>